

- **Экономика Республики Беларусь испытывает негативное воздействие, вызванное пандемией COVID-19, продолжающимся снижением деловой активности в странах – основных торговых партнерах и шоком цен на нефть.**
- **Последствия пандемии, как ожидается, будут временными, но тяжелыми, при этом в экономике прогнозируется снижение деловой активности самыми резкими за последние почти 25 лет темпами.**
- **Действенные и своевременные ответные меры позволят сдерживать социально-экономические последствия пандемии COVID-19, обеспечивать ускоренное восстановление роста и содействовать упорядоченной корректировке. Укрепление систем социальной защиты будет иметь важное значение для предотвращения роста уровня бедности.**

Текущие тенденции в экономике

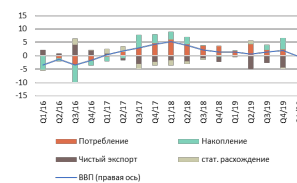
Республика Беларусь вошла в кризис, вызванный пандемией COVID-19, с позиции низких темпов экономического роста. В последние годы вялый рост являлся отражением высокой концентрации структуры экспорта, в результате чего экономика оказалась уязвима к колебаниям цен на энергоносители, отсрочке структурных реформ, связанных с неэффективными государственными предприятиями, и высоким уровнем долларизации банковского сектора. В 2019 году рост составил всего 1,2 процента, за чем последовало сжатие экономики на 0,3 процента в первом квартале 2020 года, поскольку временное прекращение поставок нефти из Российской Федерации привело к падению экспортной выручки на 16 процентов г/г на фоне значительного сокращения экспорта нефтепродуктов и удобрений. Учитывая сокращение притока денежных переводов и ослабление курса российского рубля, девальвация курса белорусского рубля к доллару США составила почти 19 процентов с начала года. Ослабление курса национальной валюты привело к усилению давления на балансы предприятий, где кредиты в иностранной валюте составляют почти половину общего объема кредитования.

Для ограничения переноса девальвации на инфляцию были приняты меры административного характера. Ценовое давление усилилось, хотя и ненамного, при этом в марте инфляция достигла 4,9 процента (3 мес./3 мес. в годовом выражении с корректировкой на сезонность) по сравнению с минимальным уровнем в 4,1 процента в декабре. Тем не менее рост широкой денежной массы на 14,8 процента г/г в марте 2020 года превысил пороговый целевой показатель НБРБ в 11 процентов. В ответ правительство установило лимит ежемесячного повышения цен на основные товары во втором квартале на уровне 0,5 процента. Однако рост реальной заработной платы в секторе государственных предприятий в данный период не привязан к изменениям производительности труда, что в течение 2020 года может привести к давлению на инфляцию, вызванному ростом заработной платы. В январе-феврале 2020 года реальная заработная плата в экономике выросла на 8,6 процента, в то время как производительность труда снижалась.

Снижение экономической активности в первом квартале негативно сказалось на доходах консолидированного бюджета. В первом квартале 2020 года доходы упали на 5,5 процента в реальном выражении г/г в связи с резким снижением поступлений по налогу на прибыль и от внешнеэкономической деятельности, что привело к сокращению налоговых доходов на 1,5 п.п. ВВП. При этом расходы увеличились в реальном выражении на 4,8 процента, что было обусловлено значительным ростом капитальных расходов и капитальных трансфертов организациям (39 процентов в реальном выражении) и расходов на заработную плату (12,5 процента), который частично компенсировался снижением процентных расходов и сдерживанием расходов на товары и услуг. Хотя это позволило правительству обеспечить профицит в размере лишь 0,8 процента ВВП в первом квартале 2020 года (исключая квазифискальные расходы) по сравнению с 3,8 процента ВВП год назад, это, вероятно, окажется временной отсрочкой в условиях постоянного давления на доходы в течение 2020 года.

Структура государственного долга создает валютный риск для государственных финансов. Почти весь государственный и гарантированный государством долг (46,8 процента ВВП в 2019 году) выражен в иностранной валюте. В 2020 году основная часть выплат по внешнему государственному долгу приходится преимущественно на обязательства перед Российской Федерацией (43 процента от общего объема) и погашение связанных кредитов, предоставленных Китаем (26 процентов от общего объема), за чем следуют государственные валютные облигации, размещенные на внутреннем рынке

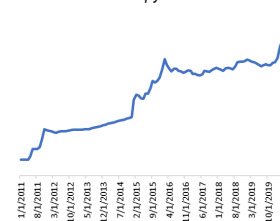
Вклад в рост реального ВВП, %

Изменение экспорта и импорта (в номинальном выражении в долл. США) и дефицит счета текущих операций, в %

Обменный курс белорусского рубля к доллару США

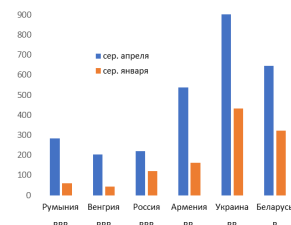

Государственный и гарантированный государством долг и доходы консолидированного бюджета, в % ВВП

Среды по облигациям (в базисных пунктах): середина апреля и середина января

(853 млн долларов США). Внешняя ликвидность находится на низком уровне и снижается: в апреле валютные резервы (без учета золота) составляли 5,3 млрд долларов США или около 1,5 месяца импорта товаров и услуг, что на четверть меньше, чем в январе. На фоне нарастания неприятия рисков на мировых рынках спреда по суверенным облигациям Республики Беларусь в середине апреля выросли в два раза до 650 б.п. по сравнению с январем, что является вторым самым высоким показателем в регионе (после Украины).

Меры политики в ответ на экономические потрясения, вызванные пандемией COVID-19, были умеренными. Правительство выделило дополнительные ресурсы для сектора здравоохранения и утвердило налоговые льготы и меры по отсрочке уплаты налогов и арендной платы, решения о применении которых будут преимущественно приниматься на местном уровне. Органы денежно-кредитного регулирования ослабили некоторые пруденциальные требования для банковского сектора, включая смягчение требований к классификации активов и валютным кредитам, и среди прочего рекомендовали коммерческим банкам приостановить распределение дивидендов и ограничить повышение процентных ставок при реструктуризации задолженности. Вместе с тем дополнительные возможности для более решительного бюджетно-налогового и денежно-кредитного стимулирования ограничены.

Среднесрочный прогноз

В 2020 году ожидается падение ВВП по крайней мере на 4 процента, что является самым значительным снижением за последние 25 лет, а в среднесрочной перспективе предполагается сохранение низких темпов экономического роста. Данный прогноз формируется в рамках существенных внешних неопределённости и должен рассматриваться как один из многих возможных сценариев развития экономики. Будучи небольшой, открытой экономикой, с существенной долей экспорта сырьевых товаров, Беларусь в значительной степени подвержена воздействию, вызванному серьезным продолжающимся снижением деловой активности в странах – основных торговых партнерах (Россия и ЕС), падением мировых цен на нефть и глобальной финансовой волатильностью в связи с пандемией COVID-19. Это сопровождается значительным шоком условий торговли, поскольку до 2025 года Россия постепенно повышает цену на поставки сырой нефти в Беларусь («налоговый маневр»), что повлияет на экспорт, доходы бюджета и конкурентоспособность белорусских компаний, занимающихся экспортными поставками энергоносителей, и энергоемких предприятий. Это окажет влияние на рост и приведет к сохранению повышенного дефицита счета текущих операций даже после того, как глобальная пандемия пойдет на спад и ее экономические последствия будут ослабевать.

После принятия мер в поддержку восстановления экономического роста в период после пандемии COVID-19 для обеспечения устойчивости бюджета потребуются среднесрочные фискальные реформы. Ожидается, что доходы бюджета, связанные с транзитом нефти и экспортом нефтепродуктов (в 2019 году они составили 2,3 процента), упадут значительно в 2020 году, а снижение экономической активности приведет к сокращению поступлений от экономики в целом по мере наступления экономического спада. Слабость экономики, которая проявляется во многих секторах, также создает большие фискальные риски условных обязательств в государственном секторе. Будет сохраняться нагрузка на государственные финансы, учитывая предстоящие крупные выплаты по долгам, хотя недавно объявленная реструктуризация задолженности перед Российской Федерацией, связанной со строительством атомной электростанции, позволит в некоторой степени снизить эту нагрузку. Для закрепления устойчивости бюджета и привлечения дополнительных ресурсов для финансирования мер поддержки домашних хозяйств и предприятий в период восстановления после пандемии COVID-19 потребуется реформирование государственных финансов. Это включает рационализацию и повышение эффективности расходов в ключевых областях, в том числе сокращение поддержки убыточных государственных предприятий, рационализация фонда оплаты труда в бюджетном секторе и сокращение налоговых льгот. Наличие заслуживающего доверия среднесрочного плана фискальных реформ также будет способствовать созданию благоприятного цикла повышения доверия инвесторов, снижения стоимости заимствований и расширения доступа к финансированию, что в конечном счете обеспечит улучшение перспектив экономического роста.

Риски экономического спада преобладают. Внутренние риски связаны с задержками в проведении важнейших реформ в банковском секторе и секторе государственных предприятий, которые необходимы для укрепления стабильности банковского сектора и повышения производительности в экономике, либо с неспособностью замедлить распространение COVID-19 внутри страны. Внешние риски связаны с более глубоким, чем ожидалось, спадом в странах – торговых партнерах, в частности в России, и сохраняющейся волатильностью на мировых финансовых рынках, которая влияет на стоимость внешнего фондирования. Ограничения, введенные для борьбы с пандемией в России, уже повлияли на экспорт Беларуси. Но даже после того, как они в конечном итоге будут ослаблены, при отсутствии улучшения ценовой конкурентоспособности и производительности белорусским экспортерам будет трудно восстановить свою долю рынка, учитывая усиление конкуренции со стороны российских компаний.

Действенные и своевременные антикризисные меры (надежный, прозрачный эпиднадзор, сбалансированное использование социальных ограничений, повышение готовности системы здравоохранения и поддержка лиц и компаний, оказавшихся в сложной финансовой ситуации) позволят быстрее вернуться к нормальному функционированию. Эти меры включают, в частности, укрепление систем социальной защиты, отсрочку уплаты взносов на социальное страхование и основных налогов, субсидирование кредитования и занятости, а также временное приостановление действия основных положений, регулирующих

предпринимательскую деятельность, что может поддержать малые и средние предприятия. Сокращение масштабов экономических и финансовых трудностей в настоящем позволяют уменьшить риск долгосрочного ущерба экономике, однако создают нагрузку на государственные финансы. В *Записке по особым вопросам «Ответные меры экономической политики в связи с пандемией»* анализируется опыт других стран в принятии мер в рамках борьбы с пандемией COVID-19 и определены меры политики, которые могут быть реализованы в Республике Беларусь. Тем не менее оперативно предпринимаемые шаги не умаляют значимость среднесрочных мер политики, направленных на ускорение важнейших реформ в банковском секторе, секторе государственных предприятий, в сферах ведения бизнеса и регулирования в поддержку диверсификации экономики и формирования экономики, движущей силой которой является динамичный частный сектор, в целях усиления устойчивости экономики к внешним шокам и повышения экономической производительности и долгосрочного роста.

Ключевые макроэкономические показатели

	2017	2018	2019	2020п	2021п	2022п
ВВП, рост в постоянных рыночных ценах	2,5	3,0	1,2	-4,0	1,0	1,2
Частное потребление	4,8	8,0	4,7	-5,0	3,7	2,0
Государственное потребление	-0,9	-0,4	0,4	-2,4	1,1	-0,4
Валовое накопление основного капитала	5,5	4,4	5,8	-4,5	-6,3	1,2
Экспорт товаров и услуг	7,5	3,8	0,3	-12,2	10,2	3,3
Импорт товаров и услуг	11,1	7,3	5,2	-11,3	5,7	2,4
ИПЦ (в год), процентное изменение	6,0	4,9	5,6	8,4	8,3	6,6
Сальдо счета текущих операций, % ВВП	-1,7	0,0	-1,8	-5,8	-3,8	-3,7
Сальдо консолидированного бюджета, % ВВП (исключая квазифискальные расходы)	3,0	4,0	1,2	-3,1	-2,4	-2,5
Государственный долг*, % ВВП	52,9	47,8	43,7	55,2	50,6	49,4
Уровень бедности (5,5 долл. США в день, по ППС 2011 г.)	0,8	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7

* включает прямой и гарантированный долг центральных и местных органов государственного управления.

Источник: Органы государственного управления Республики Беларусь и прогнозы сотрудников Всемирного банка. Годовое процентное изменение, если не указано иное; п = прогноз

Контактная информация:

Темина Хан
Tkhan@worldbank.org

Кирилл Гайдук
khaiduk@worldbank.org

Марина Сидоренко
msidarenka@worldbank.org

+375 (17) 359-19-50 • www.worldbank.org/belarus